

— Много раз они предотвращали войны и продолжающиеся сражения между нами, потому что война приносит им не так много пользы, как мир. Конечно, они могли бы взвинтить цены на продукты питания и тому подобное, но многое из того, что они будут продавать, скорее всего, будет украдено или останется гнить. Благодаря своей власти и влиянию они смогли нанять свои собственные частные армии, чтобы поддерживать уровень контроля над производством продуктов питания.

— Хотя поток с планет Консорциума постоянен, многие из более редких и экзотических продуктов недоступны для обычного мужчины или женщины. Один из этих гранатов, скорее всего, будет стоить не менее десяти тысяч кредитов за фрукт! Скорее всего, намного выше из-за чистоты сорта! — закончила женщина с шоколадной кожей.

— Это невероятно! — заявила Касуми. — Подумать только, что фермеры и производители теперь контролируют ход политики! Это нереально!

— Ну, вот как сейчас обстоит дело. Те, кто был богат благодаря бизнесу и торговле, все еще при своем, и они имеют некоторое влияние. Однако вся реальная власть находится в руках фермеров, и нет нужды говорить, что они не стесняются замедлять или останавливать поток продовольствия для тех, кто отталкивает их.

— Итак, просто из любопытства, сколько будет стоить вся эта гидропоника в наши дни и в наше время? — спросила Касуми, почти испытывая головокружение в предвкушении ответа.

— Все здесь легко может стоить миллиарды миллиардов кредитов, и это всего лишь обычная, простая еда! Если мы перейдем к более редким и несуществующим видам пищи, таким как груши, инжир, сливы, тыквы и тому подобное, умножь указанную мной цифру на сотни!

Ошеломленная огромной ценностью всего, что находилось в гидропонике, Касуми огляделась. Теперь она по-новому оценила пищу, которая лежала вокруг них, растущую на деревьях, виноградных лозах, кустах и растениях. Все здесь стоит миллиарды?!?! Это потрясло воображение солдата! Ни за что в своей жизни она не мечтала о том, чтобы когда-нибудь иметь возможность обладать такими деньгами, не говоря уже о том, чтобы стоять в шаге от них!

Пока они ели в тишине, до нее дошла вся тяжесть того, что рассказала ей Наталья, Касуми размышляла, что именно она будет делать с этой новой информацией. Закончив, обе женщины сняли кожуру с плодов и положили ее у основания дерева. Атмосфера неловкости повисла между ними, пока обе молча наблюдали за происходящим. Наталья первой растопила лед, начав с вопроса.

— Итак, ты говорила мне, что тебе есть что рассказать о том, почему ты набросилась на меня, — спросила Наталья, интересуясь причинами Командира.

— Полагаю, в тот раз я выпустила кота из мешка, не так ли? — покорно вздохнула Касуми. — Ну, я не всегда была холодной, колючей, железной сукой, если ты понимаешь. На самом деле я была милой девушкой, у которой не было проблем с тем, чтобы изо всех сил помогать тем, кто в этом нуждался. Я уверена, что ты догадалась по моим рыжим волосам и фамилии, что я шотландского происхождения. Эта сторона унаследована мною от моего отца, Уильяма Маккензи.

— Моей матерью была Аканэ Танака, японка, с которой мой отец познакомился во время Войны за Объединение. Он был одним из первых пехотинцев, высадившихся на берегах Токио. Задача первой волны была проста - сделать все, что в его силах, чтобы обеспечить подходящее

место для высадки второй волны, чтобы могло произойти освобождение Японии от китайской оккупации.

— Подожди минутку! Ты хочешь сказать, что ты дочь того САМОГО Уильяма Маккензи? Знаменитого шотландского берсеркера?

— Папа всегда ненавидел это прозвище, — хихикнула Касуми, с нежностью вспоминая своего отца. — Мама сговорила ему, что есть много прозвищ похуже, которыми его можно было назвать. — Наталья глупо кивнула, ожидая продолжения смешанной женщины.

— Он был ранен, пытаясь удержать свою позицию, и в результате чуть не погиб. Он очнулся в импровизированной больнице, и за ним ухаживали местные медсестры и врачи. Медсестра, которая ухаживала за ним, была моей матерью, — сказала она, чувствуя себя одновременно смущенной и огорченной тем, что ее родители встретились одним из самых банальных способов.

— После окончания войны мой отец вернулся в Шотландию, и моя мать поехала с ним. То, что он был прославленным героем войны, давало ему статус, это позволило им жить жизнью, к которой они стремились. Вскоре после того, как они переехали, у них появилась я.

— Жизнь в Эдинбурге была хороша, несмотря на то, что я была полукровкой, в отличие от многих чистокровных шотландцев, с которыми я выросла. Растить там было достаточно легко, так как мало кто хотел ссориться или перечить дочери Уильяма Маккензи. Когда я стала старше, некоторым людям пришла в голову мысль, что некоторые вещи могут сойти им с рук, что оказалось плохой идеей, — сказала она с легким смехом.

— Не сомневаюсь!

— Кто-то пытался меня разыгрывать, но никто не уходил от меня невредимым. Я показала им, почему не стоит перечить кому-то, у кого был характер моего отца и упрямая стойкость моей матери. Достаточно сказать, что никто не осмеливался доводить меня до края. Однако любой, кто был мне настоящим другом, всегда был рад пообщаться со мной и был желанным гостем у нашего стола.

— Как только начали развиваться мое тело и внешность, девочки возненавидели меня, потому что у меня были все качества, которые мальчики хотели видеть в женщине. Проблема была в том, что я была очень разборчива, и никто из местных парней не вызывал у меня интереса. После того, как я закончила среднюю школу, я попробовала несколько работ здесь и там, но ничто не привлекало меня надолго. Я попробовала жизнь в армии, как мой отец, в качестве солдата, а не как медсестра, — продолжала рыженькая женщина.

— Я преуспела в базовой подготовке и стала лучшей в своем классе во всем. Некоторые парни из взвода, в котором я служила, осмелились предположить, что я спала с нашими инструкторами, чтобы сохранить свое положение. Поэтому я вызвала их лидера, некоего Чака Фарнхэма, на поединок один на один, чтобы доказать, что я заслужила свое место. Он думал, что будет это “легкая прогулка”, что он покажет всем из какого я теста. Это была его самая большая ошибка, — сказала Касуми с ухмылкой.

Наталья подавила смешок, представив себе, как какая-нибудь напыщенная задница пытается одолеть эту свирепую женщину, которая была в той же лиге, что и легендарные женщины-воительницы амазонки.

— Излишне говорить, что я повалила его на лопатки, и не один раз. Даже когда он решил, что

“время игр” закончилось, он все равно не смог победить меня. Пришлось сломать этому идиоту руку, чтобы заставить его сдаться. Я вляпалась в глубокое дерьмо из-за этого, но оно того стоило. Когда я окончила школу, меня назначили на офицерскую подготовку, потому что моя тактическая проницательность и лидерские способности привлекли внимание местного начальства. Кроме того, быть дочерью Уильяма Маккензи имело свои преимущества.

— Вскоре меня отправили в главную академию в Берне, Швейцария. Именно там меня выковывали в солдата, которым я являюсь сегодня. Дело в том, что я чуть не провалилась из-за некоторого уровня наивности, за который все еще держалась. Я все еще тешила себя глупой мыслью, что, как и мои родители, я встречу хорошего человека. Тот, кто однажды станет любовью всей моей жизни и причиной моего существования вне военной жизни.

— Мои родители хорошо меня учили и подчеркивали, что я должна привести в порядок свою карьеру, прежде чем рассматривать идею поиска партнера. Мой отец гордился моим выбором профессии, и с открытием обломков эгейского звездолета мое будущее действительно выглядело ослепительно. Моя мама была немного встревожена, но она была рада, что это был мой выбор, поэтому она дала свое благословение, — Касуми улыбалась, при воспоминании об Акане Маккензи.

— Во время учебы в Академии один из моих сокурсников, Карл Ругерманн, неоднократно привлекал мое внимание. Мы виделись вне занятий. Всё начиналось как дружба, но потом переросло в полноценные отношения. Я всерьез думала, что это судьба, что мы будем вместе до конца наших дней.

— Я и не подозревала, что все эти отношения были организованы Чаком Фарнхэмом. Он так и не простил меня за то, что я унизила его школе. Изучив меня, он разработал идеальную месть. Он намеревался унижить меня таким образом, что я никогда больше не посмею бросить кому-либо вызов. Что я потерплю неудачу и брошу учебу.

Эта часть рассказа была больным местом для молодого солдата, так как ее глаза блестели от непролитых слез. Не говоря ни единого слова, Наталья заключила женщину в объятия, несмотря на протесты второй женщины. Медленно Касуми ответила на объятие, чтобы полностью не разреветься. Высвободившись из объятий, Касуми увидела на лице Натальи понимание, но также и любопытство, поэтому продолжила свой рассказ.

— Наши отношения продвинулись до того, что Карл взял меня с собой в путешествие во время наших летних каникул в Академии. Из того, что я поняла, это была большая поездка, в которой он собирался сделать предложение, хотя ничто не могло быть дальше от истины.

— Он забронировал для нас номер в отеле в Париже, и как только мы туда добрались, я была потрясена тем, что произошло дальше. Как только мы вошли в комнату, двое здоровенных парней схватили меня сзади и вкололи какое-то паралитическое средство. Через несколько секунд я была парализована, не могла пошевелить ничем, кроме глазных яблок, но, к счастью, все еще могла дышать.

— Именно тогда я увидела, что Чак был там, и он был не один. Я видела всех остальных, кто бросал мне вызов, пока я продвигалась вверх. Всех, кто считал меня маленькой принцессой, которая думала, что ее нельзя трогать, тем, кто считал, что я распутничаю, чтобы достичь своего положения. Это были те, кто считал, что я достигаю слишком многого, и думали, что я должна быть наказана за это.

— Они знали, какой занозой я была и что не буду держать рот на замке. Об изнасиловании

меня не могло быть и речи, и они вспомнили время, когда мою мать похитили. На самом деле я была едва достаточно взрослой, чтобы помнить это. То, что мой отец сделал с похитителями, когда нашел их, тяжело отразилось на его сознании. Так что об убийстве тоже не могло быть и речи.

— Они думали унижить меня, сделать неспособной ни черта сделать с тем, что произойдет. Карл все это время играл со мной, водил меня за нос, чтобы я стала его покладистой подружкой. Все это время он был частью способа унижить меня, так как это было то, что ему нравилось. Когда Чак обратился к нему, он согласился с их планом и хотел заставить меня поверить в его ложь.

— Там была одна девушка, я победила ее на соревнованиях, Карен Динуево, она наслаждалась этим моментом. Она также присоединилась к плану вместе со всеми, кто там был. Они знали, что не смогут сделать со мной ничего такого, что можно было бы отследить, поэтому они остановились на ней, она трахалась с Карлом у меня на глазах. Они хотели сделать из меня кукквин*, неспособную ничего делать, кроме как наблюдать за тем, что они делали, — голос Касуми дрогнул, но она продолжила свой рассказ.

*кукквин - женская разновидность куколда

— Эмоционально они чуть не сломали меня в тот момент. Они сказали мне молить о пощаде, просить у них прощения за каждый раз, когда я била их, и они покончат с этим. Признаться, что я обманывала или добилась всего через постель. Я отказалась, поэтому они продолжили эмоциональное насилие, но не только с Карен. Карл занимался сексом со всеми остальными женщинами, которые чувствовали, что я подгадила им, в то время как я просто была лучше. Это было все равно, что наблюдать, как всё, о чем ты мечтала, рушится у тебя на глазах.

— Несмотря на их постоянные словесные и эмоциональные оскорбления, я отказалась признать свое поражение. Именно тогда они прибегли к физическому и сексуальному насилию надо мной, но с помощью различных приспособлений, таких как фаллоимитаторы, вибраторы, хлысты и так далее. Они продолжали это делать все выходные, не останавливаясь в попытке выбить из меня признания. Я все еще отказывалась дать им то, чего они хотели и чего так отчаянно жаждали, — голос Касуми стал жестче, когда она продолжила.

— К тому времени, когда пришло время выезжать из номера, я была вся в крови, плакала от боли, но они никогда не унимались. Они все еще не могли добиться от меня признания, поэтому решили отвезти меня в другое место, полагая, что пройдет совсем немного времени, и я сломаюсь. Карл отправил сообщение моим родителям, сославшись на то, что я направляюсь на встречу с его родителями и что пока не вернусь домой.

— Именно в этот момент я смогла дать отпор. У них заканчивался паралитик, и один идиот забыл достать его побольше. Они не ожидали, что я буду сопротивляться так долго. Поэтому, когда некоторые из них ушли, чтобы найти еще кого-нибудь, я медленно восстановила способность пользоваться своими конечностями.

— Я скрывала это от них так долго, как могла, осмелившись дать отпор только тогда, когда они получили известие о том, что группа, которая была отправлена, приобрела больше паралитика. К тому времени мои двигательные функции полностью восстановились, и я дала отпор своим похитителям. Поскольку они были так уверены в своем превосходстве надо мной и что я была в их власти, это дорого им обошлось.

— Я жестоко обошлась со всеми, кто остался, особенно с Карлом, так как он был самым

жестоким по отношению ко мне, используя различные игрушки на мне, пока я не взмокла и истекала кровью. Отомстив, я оделась, собрала все, что могла, и ушла. Из отеля я добралась до аэропорта ДюГалле и забронировала билет на первый рейс обратно в Эдинбург, — облегчение охватывало ее, пока она рассказывала о болезненных воспоминаниях.

— К тому времени, когда группа вернулась и поняла, куда я ушла, я уже возвращалась домой. Они знали, что может с ними случиться, они должны были скрыть любые доказательства того, что именно они провернули. Я вернулась домой, и когда мои родители увидели меня, то поняли, что что-то не так. Мы сели в грузовик моего отца, и я плакала всю дорогу домой.

— Моя мама утешала и успокаивала меня, как в годы, когда я была маленькой девочкой. Мой отец хотел отомстить тем, кто причинил мне боль и надругался надо мной, но я сказала ему, что это не его дело. Как только мне стало лучше, как физически, так и эмоционально, я рассказала им все. Они оба были в ярости.

— С тех пор что-то во мне изменилось, и я получила тяжелый жизненный урок. Что всегда найдутся те, кто будет стремиться уничтожить тебя, что бы ты ни делал, особенно если ты преуспеваешь. Именно тогда я решила отомстить им, но по-своему. Я сказала маме и папе, что справлюсь с этим, что они не уйдут невредимыми.

<http://tl.rulate.ru/book/3093/72469>